

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА ТЕАТРА «РОМЭН»

Два года назад в редакцию обратился молодой цыганка Рая Иванова. Она жаловалась, что в театре «Ромэн» ей отказали в приеме... из-за отсутствия московской прописки. Рая хорошо поет, танцует, и в труппу ее взяли бы с удовольствием, но... Вот об этих «но» и рассказывалось в статье В. Володина «Театру «Ромэн» надо помочь», опубликованной в газете 12 февраля 1959 года.

В статье говорилось о том, что коллектив театра испытывает трудности далеко не творческого порядка. Дирекция, например, много времени и сил тратит на то, чтобы прописать в Москве нужных труппе молодых актеров, чтобы найти им какое-то хотя бы временное жилье. Над кассой постоянно висит объявление «Билеты проданы», каждый день у входа спрашивают «лишний билетик», а между тем балкон театра занят несомненными классами школы рабочей молодежи. Плохо обстоит дело с подготовкой молодых кадров. Ни одно театральное училище не готовит актеров для театра «Ромэн».

Статья вызвала многочисленные отклики. Письма народных артистов СССР М. И. Царева, Н. А. Обуховой, композиторов Вано Мурадели, Н. Буцакевича, вице-президента Общества индустриальных культурных связей В. Балашевича, театральных деятелей, рабочих, инженеров призывали довести дело до конца и помочь театру.

С тех пор прошло два года. Что изменилось в театре с тех пор?

НО СНАЧАТА — об одной из последних работ театра.

...Разве можно забыть как фашисты заставляли плясать перед собой целую труппу, от трехлетних детей до дряхлых стариков! А надвигались от усталости колоды пытки. Разве можно забыть, как старик, старуха, избитый, нагруженный детьми, детьми в глубокой ораве, и фашисты, смеясь, расстреливали их... Разве можно забыть, как страшно шевелилась земля над толпами занятыми зарывших цыган! А ты

смеешься?! О! — вопль отчаяния вырывается из груди Тунги. Этот вопль переходит в песню-плач. С нею вместе поет, плачет весь табор. Десятки рук взметнулись вверх. В такт песне, закрыв глаза, заломив руки, раскачиваются женщины у костра, опускают головы, поют мужички. Красный отблеск огня падает на лица, искаженные болью воспоминаний. Тихо-тихо раскачивается и затихают барабаны, словно канонада давно минувшей, но еще не зажившей в сердце войны.

Идет новый спектакль театра «Ромэн» «Горячая кровь». Пьеса написана актером и балетмейстером театра Иваном Васильевичем Хрусталевым. Посвящена она сложному, мучительному процессу «соединения» на земле маленького народа, долго и бесцельно бродящего по свету. Цыгане пережили трагедию многовековой бесприютности, отчаянной несправедливости. Гонимые условиями и обстоятельствами, бежали они от места к месту. Едва раскинув дырявые шатры, снова снимались и опять брели в поисках своего призрачного счастья.

Содержание спектакля, конечно, не сводится к теме «перехода к оседлости». Это еще и рассказ о вере в человека, о горечи безответной любви, о старой и новой жизни, о многом-многом другом. Спектакль насыщен поэзией, не стихами, а именно поэзией в высшем смысле этого слова.

...Молодая цыганка Фануца любит Барбаро. Надежда на отнормальное чувство живет в ее сердце, пока табор не встречает Влада Маравелу, цыгана, отставшего от них в войну. С дочкой этого Влада, Нонкой, по цыганскому обычаю с детства сосватан Барбаро. А Нонка выросла красавицей...

Стоит Фануца на авансцене, улыбаётся, даже смеется и говорит со смехом, беспечно:

— И надо же было отыскаться этому Владу!

А шесть гитар горько жалуются в углу сцены. И мы слышим не смех Фануцы, а эти гитары, эту жалобу ее сердца.

Музыка, песни, танец в спектаклях «Ромэн» присутствуют вовсе не для того, чтобы потешить зрителя лихими колесницами и «разогнать тоску».

Удивительная цыганская песня! Настоящая народная мелодия ее не имеет ничего общего с пресловутой «цыганщиной», ее «разбитыми надеждами» и пьяными словами. Нет, песни цыган полны глубокими и сильными чувствами. Они говорят о любви, воспевают родную природу, излучают стремление человека к свободе. Больнолюбивыми цыганскими напевами восхищались Пушкин, Лермонтов, Толстой, Глинка, Даргомыжский, Рахманинов, Алябьев, Верстовский использовали цыганские народные мотивы в своих произведениях.

Вот какие песни поют на сцене театра «Ромэн». В переполненном зале с огромным успехом идет «Горячая кровь» — большой, интересный спектакль, получивший недавно премию на смотре произведений национальных драматургов.

Дипломами награждены главный режиссер театра С. А. Барян, автор пьесы И. В. Хрусталев, композитор С. М. Бугачевский, артисты Надя Михайлова, изумительная исполняющая роль Тунги, Ольга Яковлевская — Фануца, обе Нонки — О. Петрова и Т. Агамирова, А. Кононова — Грызна, В. Бизев — старый и хитрый вожак табора Урсу и Барбаро — Николай Сличенко, актер, обладающий голосом редкостного тембра.

МЫ РАССКАЗАЛИ только об одной из последних работ театра. Кроме нее, «Ромэн» выпустил веселый спектакль по пьесе узбекского классика Хамди «Проделки Майсары» — это Ходжа Насреддин в юбке, сделал интересные входы молодых актеров в старые постановки.

Два года — срок большой. Рая Иванова, ставшая артисткой «Ромэн», уже сыграла четыре большие роли, выступила в комсомол. Недавно ее выбрали членом местного комитета. Театр стал для девушки родным домом. Она

счастлива, что работает в таком коллективе. Опытные актеры здесь охотно занимаются с начинающими — ведь специальное образование имеет далеко не каждый. Сюда приходит (или театр привлекает их с гастролей) совсем юные — 16—17-летние одаренные цыгане. Многих из них надо учить не только актерскому мастерству, но и правильной русской речи и грамотному письму. Артистка и ассистент режиссера Сантиса Ивановна Андреева не состоит в театре на штатной должности «воспитателя», но как-то получилось, что каждый новичка она берет под свою опеку.

Режиссеры С. Барьян, Е. Людвигова, А. Гуттеррес отдали немало сил, чтобы раскрыть талант Рая Удиновской, Монти и Яноша Козибеевых, Марини Балая, Саша Иванова и других. Вообще «Ромэн» можно назвать одним из самых «молодых» театров, хотя он и справит в этом году свое 30-летие. Больше половины труппы сейчас в комсомольском возрасте, этим может похвастаться далеко не каждый коллектив.

Комсомольцы театра живут напряженной общественной жизнью. За год романовцы дали около трех десятков шестичасовых концертов — и это при огромной загруженности каждого актера. В планах театра — «Кармен», «Живой труп», спектакль по пьесе И. Швешова «Ром Баро» — о молодом человеке 1970 года.

ЧТО К СОЖАЛЕНИЮ, и через два года приходится говорить все о тех же трудностях, с которыми борется театр. По-прежнему половина здания (в том числе и балкон) занимает школой рабочей молодежи и жильцами, которые были когда-то поселены туда из-за нехватки жилья.

После выступления «Московского комсомольца» в 1959 году исполком Моссовета принял решение о реконструкции помещения театра. Но реконструкция невозможна без выселения из театрального здания жильцов и школы. Однако это выселение не было включено Моссоветом в план 1960 года и, возможно, не войдет в план на 1961 год, который сейчас утверждается.

По-прежнему театру негде готовить молодые кадры — студии пока нет. Правда, и по этому вопросу состоялось решение: к осени будут отпущены средства и составлено штатное расписание студии. Но где она будет заниматься? И где жить студийцам? Ведь в «Ромэн» придут не москвичи, а молодые цыгане из разных областей Союза.

Нам кажется, решить проблему не так уж сложно. Скажем, передать театру, кроме балкона, квартиру в его же здании с тем, чтобы разместить в ней и общежитие студийцев, и учебные аудитории.

Итак, романовцы ждут! И Моссовет должен помочь талантливому коллективу.

Н. ЛОГИНОВА.